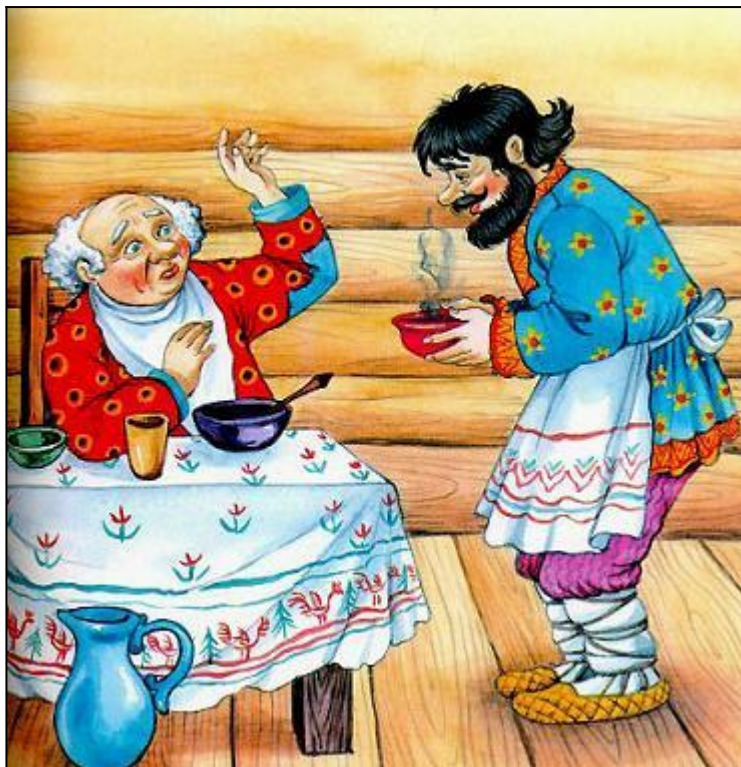

«Соседушка, мой свет!
Пожалуйста, покушай».
«Соседушка, я сыт по горло». – «Нужды нет,
Ещё тарелочку; послушай:

Как ни любил уху, но от беды такой,
Схвата в охапку
Кушак и шапку,

Скорей без памяти домой —
И с той поры к Демьяну ни ногой.
Писатель, счастлив ты, коль дар прямой имеешь;
Но если помолчать вовремя не умеешь
И ближнего ушей ты не жалеешь,
То ведай, что твои и проза и стихи
Тошнее будут всем Демьяновой ухи.

Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!» «Я три тарелки съел». – «И, полно, что за счёты; Лишь стало бы охоты, А то во здравье: ешь до дна!
Что? за уха! Да как жирна: Как будто янтарём подёрнулась она. Потешь же, миленький дружок! Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек! Ещё хоть ложечку! Да кланяйся, жена!»
Так потчевал сосед Демьян соседа Фоку И не давал ему ни отдыха, ни сроку; А с Фоки уж давно катился градом пот. Однако же ещё тарелку он берёт: Сбирается с последней силой И – очищает всю. «Вот друга я люблю! — Вскричал Демьян. – Зато уж чванных не терплю.
Ну, скушай же ещё тарелочку, мой милой!»
Тут бедный Фока мой